

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

5 МАЯ.

№ 18

1913 ГОДА.

Первая ступень къ возрожденію прихода.

О реформѣ прихода особенно стали много говорить и писать послѣ постановленій Предсоборнаго Присутствія, а въ недалекомъ будущемъ, какъ слышно, можно ожидать разсмотрѣнія этого вопроса и въ Госуд. Думѣ.

Отъ реформированнаго прихода, какъ основной зачаточной ячейки Церкви и вмѣстѣ земской единицы, ожидаютъ многого къ упорядоченію расшатанной церковно-общественной жизни государства. Разруха же прихода особенно сказалась за послѣдніе пять, шесть лѣтъ, именно за то время, когда о семъ многіе и такъ много „сѣтовали“. Волна революціи не могла обойти мимо, чтобы не захлеснуть своею мутью нашихъ въ православномъ упованіи мирно-почивавшихъ приходовъ.

Наводненіе, какъ грозное явленіе природы, приноситъ общественное бѣдствіе, разрушая и смывая труды не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ поколѣній, слѣды его:

грусть и печаль. Волны броженія умовъ, прокатившись по нашимъ весямъ и градамъ богоспасаемымъ, смывали въ душахъ православныхъ прихожанъ святыя завѣты благочестія и страха Божія. Опустошалась православная душа, опустошалась семья, опустошался храмъ, камни выпадали изъ ограды приходской.

Гдѣ же были пастыри? Почему они не укрѣплялись съ своею паствою?

Защитники не тогда укрѣпляютъ оборону крѣпости, когда непріятель стоитъ на стѣнахъ ея, а во время мирное, спокойное наблюдаютъ, запасаютъ и строятъ.

Волны „освободительнаго движенія“, ложно понятый законъ вѣротерпимости оставили развалы и пробоины въ оградѣ приходской; впрочемъ же этихъ историческихъ язвъ пока остается одинъ печальникъ пастырь „не только несущій крестъ созданія приходской жизни, но и сумку нищаго“¹⁾. Строительство прихода на крестномъ пути и съ бременемъ униженія для пастыря въ наше время стало болѣе труднымъ, чѣмъ, пожалуй, во время давнее. Однако, никто не станетъ оспаривать, что пастырь какъ прежде, такъ и теперь остается главнымъ блюстителемъ и стражемъ православнаго прихода и какъ вѣрный священнослужитель онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и теплохладнымъ въ то время, когда въ оградѣ его прихода „множатся беззаконія; падаетъ нравственность, вѣра.

Наше упованіе на Соборъ, и откладываніе въ далекій уголокъ приходской работы на то время, когда для прихода вышлютъ съ указомъ „нормальный уставъ“ и обезпечать приличнымъ казеннымъ жалованіемъ—духовенство не оправдаетъ насъ предъ Церковію въ любви и ревности для величія Ея.

Во дни, когда идетъ безжалостное униженіе Матери

---

¹⁾ Изъ рѣчи свящ. Т. Попона въ Г. Думѣ.

Церкви, преданность зажгеть духъ пастырской ревности словомъ и дѣломъ. Теперь то и поработать во дни напастей и брани^а. Когда являлись въ Церкви столпы ея, великіе учителя, яркіе свѣтильники? Когда Церковь еще страдала отъ гоненій, и на самомъ тѣлѣ ея были язвы ересей въ IV и V вѣкѣ.

Время безпечальнаго житія проходитъ; наше время — лукавыхъ дней говоритъ намъ: „бодрствуйте“!

Какъ ни трудно строительство приходское, но все же и намъ зауряднымъ, обыкновеннымъ пастырямъ можно что нибудь сдѣлать и при настоящихъ неблагоприятныхъ условияхъ. Молитвенное воодушевленіе вѣрою и любовію своего высокаго святаго служенія подведетъ пастыря къ *дѣлу*, здравый смыслъ подскажетъ. Если не всѣмъ даны таланты, чтобы поднять добродѣтель и добрую нравственность въ своемъ приходѣ, то по крайней мѣрѣ мы все можемъ употребить усиліе, чтобы удержать нашу паству отъ дальнѣйшаго размноженія.

Самый могучій потокъ неистощимо и безконечно разливающей пламя разрушенія въ народѣ и въ православномъ приходѣ — *пьянство*. Объ этомъ бичѣ народномъ старомъ, закоренѣломъ пороки исписаны сотни томовъ книгъ, сказаны тысячи рѣчей и поученій, создана наука „алкоголизма“ съ безошадной, бичующей, но вѣрной статистикой.

„Послѣ безбожія, говоритъ извѣстный писатель Б. И. Гладковъ, „пьянство самый страшный врагъ народный. Безбожіе и пьянство почти всегда идутъ рука объ руку въ близкомъ содружествѣ“²⁾.

Пьютъ горожане, упивается и деревня. Замѣчается, что вмѣстѣ съ упадкомъ нравовъ въ приходахъ развивается пьянство, все шире и глубже захватывая молодое подростка-

---

¹⁾ Безбожіе и пьянство, стр. 19.

ющее поколѣніе. Привычка къ винопитію въ эту лучшую пору жизни пробуждаетъ въ молодежи худшіе инстинкты и отливается въ *хулиганство*, въ иныхъ приходахъ развившееся на столько, что озарная молодежь стала господами уличной жизни и въ тоже время держитъ въ страхѣ мирныхъ обывателей. Изстари пьетъ русская деревня, пили по многу и въ старое время, но однако при крѣпости нравственныхъ и семейныхъ устояхъ пьянство, даже выпивка молодежи въ народѣ считалось порокомъ, теперь же ложное понятіе свободъ подняло въ толпѣ пьяный дебошъ почти въ восхваленіе. Если по наблюденію людей, искренне желающихъ счастья народу, людей вѣрующихъ и трезвыхъ, пьянство есть спутникъ безбожія, то слѣдовательно этотъ порокъ удаляетъ людей отъ церкви. Долгъ пастырей церкви переживаемаго времени обратить вниманіе на врага, который живетъ у насъ и между нами.

Св. Синодъ въ указѣ своемъ отъ 9 января с. г. приглашаетъ пастырей обратить вниманіе на выработанныя Всероссийскимъ съѣздомъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ резолюціи; всѣхъ ихъ 51.

На Московскомъ съѣздѣ, членомъ котораго имѣлъ честь быть и авторъ настоящей статьи, участвовало всего свыше 500 человекъ практическихъ борцовъ съ пьянствомъ трезвыхъ дѣятелей, лицъ разнообразныхъ по положенію и сѣхавшихся со всѣхъ концовъ нашего отечества. Въ докладахъ и преніяхъ раскрыты были такіе бѣдствія порока пьянства у насъ въ Россіи, что положительно охватывалъ ужасъ и становилось страшно за благополучіе русскаго народа. Общее воззваніе: „объявить: борьбу съ пьянствомъ“, а первое средство на это — насажденіе *трезвости*.

Принципъ полнаго воздержанія „отъ крѣпкихъ напитковъ признанъ единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы“.

3) „Съѣздъ признаеть благовременнымъ обратиться къ духовенству личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости.. способствовать желанному отрезвленію родины“.

4) Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ“...

Пастыри Церкви, какъ учителя вѣры и нравственности первыми и приглашаются на лѣченіе народа съ недугомъ развѣдающимъ тѣло и душу его. Много можно говорить по поводу постановленію съѣзда, критически разобрать каждую резолюцію, посѣтовать на слабость надзора за незаконной продажей вина, и на самую монополію; при наличности послѣднихъ будто бы трудно бороться съ этимъ общероссійскимъ зломъ пьянствомъ.

На такія и подобныя имъ возраженія я бы отвѣтилъ словами одного почтеннаго участника Съѣзда, протоіерея о. Д—ва, который говорилъ такъ: „есть мѣры—борьбы у государства свои, а у Церкви свои, мы пастыри, какъ служители Церкви, будемъ же и бороться съ пьянствомъ мѣрами духовными: собственный примѣръ, проповѣдь и объединеніе трезвыхъ прихожанъ—вездѣ всякому священнику и при всякихъ условіяхъ доступны. Помните, что только съ трезвыхъ прихожанъ можетъ возрождаться приходская жизнь“.

Священникъ *І. Набивачъ.*

О почитаніи Святаго Креста.

«Слово о крестѣ для погибающихъ родство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія» (1 Кор. I, 18).

Крестъ и христіанство.

Какъ въ древности, такъ еще и теперь проповѣдь о крестѣ для однихъ является соблазномъ, для другихъ безуміемъ. Между тѣмъ крестъ все для міра. Безъ креста не было бы Голгофы, а безъ Голгофы не было бы и спасенія. Христось и спасеніе—неразрывно связаны со крестомъ. Отдѣлить крестъ отъ Распятаго на немъ Господа—невозможно. Разрушьте, уничтожьте крестъ—падетъ и все христіанство, ибо вѣра христіанская, какъ на нѣкоемъ краеугольномъ камнѣ, основана на Христѣ—Искупителѣ. Искупленіе же наше совершалось чрезъ древо креста.

Вотъ почему „слово о крестѣ“ и есть вся христіанская проповѣдь. Въ немъ все домостроительство нашего спасенія. Уже съ первой страницы Божественнаго Откровенія раздается эта проповѣдь о крестѣ, правда, сначала прикровенно, подъ образомъ символовъ, но съ теченіемъ времени все сильнѣе, явственнѣе и ярче. А въ Новомъ Завѣтѣ уже святое древо креста осіявается неземной славой и величіемъ.

Основанія къ почитанію св. креста.

1. Изъ св. Писанія.

Открывая первую страницу слова Божія, мы уже видимъ въ немъ таинственное предуказаніе на древо св. креста. Прочтите исторію паденія первыхъ людей,—видите, что это паденіе совершилось чрезъ древо. Почему? Почему именно чрезъ древо познанія добра и зла? Потому, что въ

немъ является прообразъ другого дерева, которымъ спасень міръ. „Видашь-ли,—говорить св. Златоустъ,—какъ чрезъ древо поразилъ діаволь Адама, такъ чрезъ крестъ преодолѣлъ діавола Христосъ“¹⁾).

Читайте 7 и 8 главу кн. Бытія. За нечестіе людей Богъ истребилъ міръ потопомъ. Но сѣмя челоувѣчества не погибло. Оно спасено въ лицѣ Ноя и спасено на дрѣвѣ ковчега. Такъ и „въ послѣдніе дни“ — міръ не погибъ. Онъ спасень въ лицѣ Богочеловѣка Христа и спасень на дрѣвѣ креста. Вотъ почему и сказано: „Благословенно дерево, чрезъ которое бываетъ правда, т. е. спасеніе“ (Прем. Сол. 14, 7).

Далѣе. Въ 12 гл. книги Исходъ мы читаемъ, что евреи въ Египтѣ спаслись отъ пораженія первенцевъ, благодаря знаменію креста, начертанному на косякахъ и перекладинахъ своихъ домовъ кровью пасхальнаго агнца. Это прообразовало спасеніе всѣхъ людей Кровью „Агнца Божія“ (Іоан. 1, 29), пролитой на дрѣвѣ крестномъ. (Исх. 12, 22—27).

Въ 17 гл. этой же книги Исходъ читаемъ о другомъ прообразѣ креста Господня, который былъ явленъ руками Моисеевыми. „И сдѣлалъ Іисусъ (Навинъ), какъ сказалъ ему Моисей, и пошелъ сразиться къ Амаликитянами; а Моисей и Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. И когда Моисей поднималъ руки свои, одолѣвалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолѣвалъ Амаликъ“ (Исх. 17, 10—11). Это поднятіе рукъ—прообразовало древо креста, побѣдившее „Амалика мысленнаго“.

Въ 14 гл. этой же книги повѣствуется о переходѣ Израильтянъ гerezъ Чермное море, благоря чудесному начертанію образа креста жезломъ Моисея (ст. 21—28). Объ этомъ чудесномъ переходѣ с. Церковь наша поетъ такъ: „Крестъ начертавъ Моисей, *впрямю жезломъ* Черм-

¹⁾ Бесѣда Зл. «О кр. и кладбищѣ», т. 2, стр. 440.

ное пресѣче, Изравилю пѣшеходящу; тоже обратнo фараоновымъ колесницамъ ударивъ совокупи, *вопреки написавъ* непобѣдимое оружіе, Тѣмъ Христу поимъ, Богу нашему, яко прославися“ (Кан. на Воздвиж. кр. Господня). Обратите вниманіе здѣсь на образъ креста: сначала Моисей жезломъ ударилъ *впрямю*, а потомъ *вопреки* (поперекъ). Это чудесное спасеніе евреевъ отъ фараона—явилось символомъ нашего спасенія отъ фараона мысленнаго, т. е. діавола.

Въ книгѣ числъ, въ 21 главѣ читаемъ: „И сказалъ Господь Моисею (это было въ то время, когда народъ сталъ умирать отъ укушенія ядовитыми змѣями),—сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя, и (если ужалить змѣй какого-либо человѣка), ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когдѣ змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (ст. 8—9). Это повѣшеніе мѣднаго змѣя прообразовало собой повѣшеніе на крестѣ Сына Божія, какъ и сказано: „И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно быть вознесѣну Сыну Человѣческому“ (Іоан. 3, 14).

Руки пр. Іоны, крестовидно простертыя къ Богу въ молитвѣ во чревѣ Кита, были также прообразомъ креста Господня. „Воднаго звѣря во утробѣ длани Іона крестовидно распростеръ, спасительную страсть проображаше явѣ,—поеть объ этомъ св. наша церковь (Кан. на Воздвижен. 6 пѣснь).

Также и Даніиль, въ ровѣ распростеръ руки, прообразовалъ ими спасительное древо креста. И про это поеть наша св. Церковь: „Руцѣ распростеръ Даніиль львовъ зїаніе въ ровѣ затше“... (6 пѣснь кан. 4 гл.).

Много и другихъ прообразовъ и символовъ мы находимъ въ ветхомъ завѣтѣ, относящихся къ св. кресту Го-

сподню, по думаемъ, что и приведенныхъ здѣсь достаточно, чтобы освѣтить ученіе о немъ въ ветхомъ завѣтѣ.

Въ Новомъ же завѣтѣ уже содержится ясное, неприкровенное, ученіе о почитаніи святаго креста. Здѣсь мы уже почитаемъ крестъ,—во-первыхъ, какъ *жертвенникъ*, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь нашъ. „Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, *принесши въ жертву Себя Самого*“ (Евр. 7, 26—27). Итакъ, наша Жертва—Христосъ, „закланъ за насъ“ (1 Кор. 5, 7), и закланъ *добровольно*, какъ сказано: „Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее“ (Иоан. 10, 17—18),—значитъ и жертвенникъ нашъ есть св. Крестъ Христовъ. А если въ ветхомъ завѣтѣ прообразовательный жертвенникъ назывался „*великой святыней*“,— „7 дней,—сказано, —очищай жертвенникъ и освяти его и *будетъ жертвенникъ святыня великая; все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится*, (Исх. 29, 37),—то тѣмъ болѣе долженъ быть величайшей святыней Жертвенникъ Христовъ, т. е. св. Крестъ.

Во-вторыхъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *орудіе нашего искупленія*. Если безъ креста не могло быть жертвы, то безъ креста не могло быть и нашего спасенія Христомъ. Объ этомъ ясно говоритъ апостоль: „Вы *куплены дорогой цѣной*. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ (крестнымъ знаменіемъ) и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20). Вотъ почему мы о крестѣ и радуемся, о крестѣ и хвалимся. „Я не желаю хвалиться, развѣ только *крестомъ* Господа нашего Іисуса

Христа, Которымъ для меня мiръ распять, и для мiра“ (Гал. 6, 14).

Въ-третьихъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *оружіе наше* въ нашей мысленной брани. Крестомъ Христось побѣдилъ діавола, разрушилъ преграду между небомъ и землей „въ одномъ тѣлѣ“ примирилъ „обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ (Еф. 2, 14—16).— такъ и мы крестомъ Христовымъ отгоняемъ отъ себя всякаго врага и супостата. „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящія Его!“ А если оружіе Давида,—мечъ, которымъ онъ поразилъ Голиафа, хранился при скинии, *какъ святыня*, (1 Цар. 21, 9)— то не тѣмъ-ли болѣе долженъ почитаться мечъ Христовъ, Которымъ Онъ поразилъ діавола?

Въ четвертыхъ, мы почитаемъ крестъ, какъ *знаменіе Сына Человѣческаго*, и какъ *знаменіе* нашей побѣды. Объ этомъ знаменіи мы читаемъ: „Какъ молнія исходитъ отъ востока и видно бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго... Тогда явится *знаменіе Сына Человѣческаго* на небѣ; и тогда восплачутся всѣ и племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою“ (Мѡ. 24, 27, 30). А Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что это знаменіе „есть крестъ, который свѣтѣе солнца, такъ какъ солнце помрачается и скрывается, а крестъ является“ ¹⁾.

Вотъ основанія къ почитанію св. креста, взятые изъ священнаго писанія.

Впрочемъ, уже во времена апостоловъ нашлись люди, которые стали извращать это ясное слово Божіе о крестѣ „къ своей собственной гибели“ (2 Петр. 3, 16). Это были вкравшіеся въ Галатійскую церковь приверженцы обря-

¹⁾ Бесѣды на Ев. Матѡ. 71, стр. 767, т. 7.

доваго Моиссева закона, которые соблазняли и истинно вѣрующихъ галатовъ. Увѣщевая ихъ твердо держаться ученія о крестѣ, какъ спасительномъ древѣ, ап. Павелъ со скорбью писалъ имъ: „О несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами *предначертанъ* былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ *распятый?*“ (Гал. 3, 1). И дальше: „Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ насъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть *гонимыми за крестъ* Христовъ“ (Гал. 6, 12).

Значить, уже со времени апостоловъ христіанами почитался крестъ Христовъ, и за это почитаніе вѣрующіе даже подвергались гоненію. Объ этомъ еще яснѣе пишетъ ап. Павелъ въ посланіи ко Филиппійцамъ, говоря, что „многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ *враги креста* Христова“... Впрочемъ ихъ сила не вѣчна, Господь взыщетъ съ нихъ: „ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, и слава ихъ въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ“ (—3, 18—19). Истинные же послѣдователи Христа не могутъ гнущаться крестомъ Господнимъ, ибо нести его на себѣ имѣютъ заповѣдь апостола: „Иисусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ, пойдѣмъ къ Нему за станъ, *нося Его поруганіе*“ (Евр. 13, 12—13). И дѣйствительно, христіане такъ и поступаютъ. Крестъ Христовъ сопутствуетъ всей жизни человѣка. Едва рождается дитя, какъ Церковь уже молится о немъ, „да знаменается крестъ Единороднаго Сына (Божія) въ сердцѣ и помышленіяхъ младенца“. Младенецъ износится изъ купели крещенія, какъ шея его уже обвязывается знаменемъ св. креста, дабы отличить его отъ язычниковъ и іудеевъ (Притч. Сол. 6, 20—22). Подрастаетъ младенецъ,—его пріучаютъ слагать и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. И это знаменіе охраняетъ всѣ пути жизни его. Наконецъ, умираетъ челоувѣчъ и ледянѣющими

перстами силится въ послѣдній разъ осѣнить себя святымъ крестомъ. И на могильномъ холмѣ его, какъ символъ побѣды надъ смертью, скромно воздвигается образъ креста.

2. Изъ св. Преданія.

Еще яснѣе ученіе о почитаніи св. креста раскрывается изъ свидѣтельствъ св. Преданія. Сектанты, отвергая почитаніе креста, говорятъ, что ученіе о почитаніи его будто бы Церковью введено лишь со времени вселенскихъ соборовъ. Но мнѣніе это ошибочно. Уже изъ вышеприведенныхъ словъ ап. Павла изъ посланія къ Галатамъ мы видимъ, что *апостольская* Церковь почитала св. крестъ (6 гл. 14 ст.). Это почитаніе было настолько глубоко, что даже вызвало гоненіе и преслѣдованіе (6 гл. 12 ст.). Апостолы благоговѣли предъ Крестомъ Христовымъ, такъ что не считали себя достойными быть распятыми даже по образу Христову: ап. Петръ просилъ, чтобы его распяли внизъ головой, а ап. Андрей былъ распятъ на полускрещенномъ дровѣ, на подобіе буквы Х.

При раскопкахъ города Помпеи, засыпаннаго изверженіемъ вулкана въ 70 г. послѣ Рождества Христова, и доселѣ находятъ скелеты съ крестами на шеѣ ¹⁾. Свидѣтельства о крестѣ находимъ и въ житіяхъ апостоловъ Андрея Первозваннаго (30 ноября) и Іоанна Богослова (8 мая и 26 сентября), у Діонисія Ареопагита, св. муч. Іустина Философа, который въ 166 г., между прочимъ, писалъ: „чтобы воздавать Богу лучшее, христіане должны молиться на востокъ и крестное знаменіе изображать не лѣвою, а правою рукою“ ²⁾. Св. Ипполитъ, епископъ, жившій въ III в. писалъ „У церкви есть свое бѣдное знамя надъ смертью—это крестъ Хри-

¹⁾ Свящ. Брояков. «Правда и Знаніе», № 521.

²⁾ *ibid.*

стовъ, который она на себѣ носить¹⁾. Василій Великій, жившій въ 4 в., говоритъ: „Кто изъ возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Иисуса Христа письменно научилъ знаменоватъ себя крестнымъ знаменіемъ?“²⁾. Но особенно сильно и возвышенно свидѣтельствуемъ о крестѣ Іоаннъ Златоустъ, (умер. 407 г.), напр.: „Крестъ уничтоженіе вражды, онъ охрана міра, онъ сталъ для насъ сокровищемъ безчисленныхъ благовъ“³⁾. Св. Кириллъ Іерусалимскій, жившій въ V вѣкѣ, писалъ: „Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ и выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ—великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда“⁴⁾. О почитаніи св. креста говорится и въ постановленіяхъ 6 вселенскаго собора, а 7-й вселенскій соборъ, доказывая необходимость иконопочитанія, ссылался о почитаніе св. креста, какъ на всеобщее установленіе. При этомъ соборъ высказалъ и свое ученіе о почитаніи креста: „Пока два куска дерева, составляющіе крестъ, сложены крестообразно, до тѣхъ поръ я поклоняюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа, а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю и сожигаю ихъ“⁵⁾.

Наконецъ, ничто такъ не заставляетъ благоговѣть и почитать св. крестъ, какъ совершающіяся отъ него постоянно знаменія и чудеса. Перечестъ эти чудеса невозможно: они какъ песокъ морской, неисчислимы. Укажемъ хоть ва-

¹⁾ Архим. Гавріиль «Руководство» 347 стр.

²⁾ Посл. къ Амфилохію, т. 3, стр. 332.

³⁾ Весѣда о. кр. и разбойникѣ, т. 2, стр. 443.

⁴⁾ Огл. поуч. 13, 36.

⁵⁾ Дзян. всел. соб. т. 7, стр. 270.

живѣйшія изъ нихъ. Въ 322 году императоръ Константинъ, воюя съ Максентіемъ, видѣлъ на небѣ знаменіе: среди бѣла дня явился слившійся изъ свѣта крестъ со словами вокругъ: *симъ побѣждай*“. А въ сонномъ видѣніи Господь велѣлъ Константину устроить воинское знамя по образу видѣннаго креста. Когда это было сдѣлано, Константинъ одержалъ побѣду. Въ 326 году вмѣстѣ съ своею матерью, царицей Еленой, Константинъ отыскали св. Крестъ Христовъ, причѣмъ отъ креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель произошло воскресеніе мертвца. Обрѣтенная святыня частью была оставлена въ Іерусалимѣ, гдѣ и нынѣ находится, другая часть была перевезена въ Константинополь, а изъ Константинополя вмѣстѣ съ рукою св. Іоанна Предтечи и иконою Богоматери, писанною евангелистомъ Лукою, перевезена въ гор. Гатчину и находится теперь въ императорскомъ дворцѣ.

Множество исцѣленій совершается не только отъ св. креста, но даже и отъ крестнаго знаменія. Такъ св. перво-мученица Фекла осѣнила крестомъ костеръ, на которомъ должна была быть сожжена, — и огонь не коснулся ея тѣла (Жит. 24 сент.). Также и мученица Василисса „стояла на многъ часъ въ огни горящемъ“ безъ всякаго для себя вреда, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ (Жит. 4 сент.). А св. мученики Ааронъ и Сенисъ загродили крестомъ пасти лютыхъ звѣрей, и они лобызали ноги человѣковъ Божиихъ (жат. 1 іюля). Епископъ Юліанъ, оградивъ крестомъ чашу съ ядомъ, выпилъ ее безъ вреда для себя („Лучъ дух.“ гл. 3).

Вотъ какую великую силу имѣетъ св. крестъ Христовъ и сго животворящее знаменіе! Вотъ почему во всѣ времена христіане благоговѣнно склонялись предъ изображеніемъ св. креста Господня. Въ немъ полагали свою силу, свою защиту, свое огражденіе отъ всѣхъ козней дьявольскихъ. Восхваляя св. крестъ, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Крестъ трофей противъ бѣсовъ; оружіе противъ грѣха; мечъ, ко-

торымъ Христось пронзиль змія; крестъ -- изволеніе Отца, слова Единороднаго, веселіе Духа, украшеніе ангеловъ, утвержденіе церкви, похвала Павла, твердыня святыхъ, свѣтъ всей вселенной. Какъ въ домѣ объятъ тьмою, кто-нибудь, зажегши свѣтильникъ и поставивъ его на возвышеніи, прогоняетъ тьму, такъ и Христось во вселенной, объятай мракомъ, водрузиль крестъ, какъ бы нѣкоторый свѣтильникъ, и, поднявъ его высоко, разсѣялъ весь мракъ на землѣ¹⁾.

Вотъ почему и св. Церковь наша, почитая крестъ Господень, поетъ; „Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царей держава, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва“. (Изъ церк. пѣсни кресту).

Возраженія сектантовъ противъ почитанія св. креста и ихъ разборъ.

Не смотря на столь ясныя свидѣтельства слова Божія о почитаніи св. креста, свидѣтельства о томъ же преданія и исторіи, которой не могутъ отвергать и сектанты, — послѣдніе все-таки не хотятъ считать святыней св. крестъ. По ихъ понятію, крестъ и въ христіанствѣ остался тѣмъ же древомъ позора и казни, на которомъ пригвождали тяжкихъ преступниковъ. Поэтому они, какъ и евреи, называютъ крестъ висѣлицей, позорнымъ столбомъ, печатью Ирода, начертаніемъ антихриста (Отк. 13, 17). А такой предметъ, говорятъ они, достоинъ лишь презрѣнія, а не почитанія. И кланяются ему — значитъ кланяются дьявольскому орудію, уподобляться идолопоклонникамъ.

Въ подтвержденіе такого своего взгляда сектанты сядутся опереться даже на слово Божіе, извращая его примѣнительно къ своему взгляду. Любимыя мѣста ихъ изъ Писанія противъ креста слѣдующія:

¹⁾ Вестд. Злат., т. 2, стр. 441.

1) Почти всё сектанты, особенно изъ темныхъ и малоразвитыхъ, приводятъ противъ креста слѣдующія слова изъ Второзак. 21 гл., 23 ст., выхвативъ ихъ изъ контекста рѣчи: „проклять предъ Богомъ (всякій) повѣшенный (на деревѣ)“.

Чтобы яснѣе и нагляднѣе указать неправоту ихъ мнѣнія, будто эти слова касаются креста, лучше всего поступать такъ. Во-первыхъ, тутъ сказано, что проклять *всякій*—кто всякій? Разумѣется,—человѣкъ, но никакъ не древо, — древо, какъ предметъ неодушевленный, отъ проклятiя повѣшеннаго на немъ нисколько не измѣняется. Во-вторыхъ, если, по сектантскому толкованiю, отнести эти слова и къ распятiю Христа,—то что же выдетъ? Выдетъ, что и Христосъ подъ проклятiемъ? Но да не будетъ сего! Спрашивается,—кто же проклять? А это указано пятью стихами выше, которыхъ сектанты и не приводятъ. Вотъ эти стихи: „Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорый, неповиновенный голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушаетъ ихъ, то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопребыванiя и скажутъ старѣйшинамъ города своего: „сей сынъ нашъ буйный и непокорный, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница“; и тогда все жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти... и ты повѣсишь его на деревѣ... ибо проклять предъ Богомъ (всякій), повѣшенный на деревѣ“ (ст. 18—23). Кто же проклять всякій? Какъ видимъ: *буйный, пьяница, мотъ, непокорный родительный!* Но развѣ это имѣетъ отношенiе ко Христу, Который „грѣха не сотворилъ и не нашлось лести во устахъ Его“, Котораго никто не могъ обличить во грѣхѣ? (Иоан. 8, 46).

Что же касается самого древа, на которомъ даже пре-

стушниковъ вѣшали, то и тамъ оно не проклиналось. Правда, въ ветхомъ заветѣ оно считалось, какъ предметъ казни, предметомъ позорнымъ, презираемымъ, — но въ новомъ заветѣ оно, какъ избранное добровольно Христомъ Себѣ въ кровавый жертвенникъ, обогрѣнное Его Пречистою Кровью, — стало для христіанъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія. Жертва Всесвятая осватила все: и Голгофу, и крестъ, и гвозди, и терновый вѣнецъ и всѣ орудія казни. „Нынѣ прославился Сынъ Человѣческой, и Богъ прославился въ Немъ“ (Іоан. 13, 31). Значить, крестъ Христовъ съ момента повѣшенія на немъ Сына Божія сдѣлался орудіемъ прославленія Св. Троицы, прославленія и всего міра. Можно-ли даже и подумать сравнить его съ висѣлицей? Нѣтъ! не проклинять, а нужно благословлять св. Древо, ибо чрезъ него преизошла наша правда, оправданіе: „Благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда“ (Прем. Сод. 14, 7).

2) Любятъ сектанты ссылаться и на примѣръ царя Езекиа, который „истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей“ (4 Цар. 18, 4) и говорятъ: „Вотъ мѣдный змѣй прообразовалъ Христа, и благочестивый царь Езекиа истребилъ его и сдѣлалъ этимъ „удное въ очахъ Господнихъ“. Но во-первыхъ, нужно сказать, что сектанты ошибаются: мѣдный змѣй никогда не былъ прообразомъ Христа, а былъ прообразомъ нашихъ грѣховъ. А повѣшеніе его было прообразомъ повѣшенія Сына Божія. Это ясно отъѣняется въ евангеліи: „*Какъ* Моисей вознесъ змію въ пустынь, *такъ* должно вознесена быть Сыну Человѣческому“ (Іоан. 3, 14). А, во-вторыхъ, у царя Езекиа была важная причина къ истребленію мѣднаго змѣя, такъ какъ евреи стали обоготворять его и „до самыхъ тѣхъ дней сына Израилева *кадили* ему и называли его Нехуштанъ“ (4 Ц. 18, 4).

3) Говорятъ еще сектанты, что крестъ оскверненъ нашими грѣхами, которые Христосъ „пригвоздилъ ко кресту“ (Кол. 2, 14), что, слѣдовательно, почитать крестъ—значить почитать на немъ наши грѣхи.

Но вѣдь грѣхъ—понятіе чисто духовное, которое осквернить предметъ неодушевленный, вещественный, никогда не можетъ. И апостоль Павелъ въ данномъ мѣстѣ только употребилъ образное выраженіе. Да и кромѣ того, ошибаются сектанты и въ томъ, что будто грѣхи были *на крестѣ*,—и въ томъ, они были *на тѣлѣ Христовомъ*, ибо крестъ самъ по себѣ уничтожить грѣховъ не могъ. Объ этомъ ясно говоритъ Петръ: „Онъ грѣхи наши *Самъ* вознесъ *Тѣломъ Своимъ* не древо“ (1 Пет. 2, 24), а еще яснѣе пророкъ Исаія: „Онъ взялъ *на Себя* наши немощи и понесъ наши болѣзни... наказаніе мира нашего было *на Немъ*“ (Ис. 53, 4, 5).

4) Говорятъ сектанты, что почитать крестъ,—значить уподобляться распинателямъ Христовымъ. И еще почитая крестъ вы должны, говорятъ, почитать и плотниковъ, которые его дѣлали, и воиновъ, которые пригвождали Христа, и губку, и копье и всѣ орудія казни.

На это мы должны сказать, что вмѣненіе въ грѣхъ или въ правду того или другого поступка совершается не за самый поступокъ, а за то настроеніе души, какое господствуетъ въ человѣкѣ въ моментъ совершенія поступка. Мы крестъ почитаемъ не какъ орудіе казни, но какъ орудіе нашего спасенія. Плотниковъ и воиновъ мы почитали бы тогда, когда бы видѣли, что они со скорбью и слезами, а не злорадствомъ, дѣлали свое тяжелое дѣло. Мы не можемъ осудить Симона Киринеянина, который несъ крестъ Христовъ, потому что онъ несъ его не изъ желанія прислужиться палачамъ и помочь казни, а болѣя сердцемъ, по принужденію. Дѣло не въ поступкѣ, а въ настроеніи. Мы

почитаемъ и гвозди, и вѣнецъ, и губу, и копые, но не по ихъ достоинству; а по тому, что они напоминаютъ намъ распятіе нашего Господа. Безъ мысли же о Распятомъ мы не почитаемъ ни креста, ни Голгофа, ни вѣнца, ни проч. предметовъ страсти. „Кресту, составленному и совокупленному, мы поклоняемся въ *воспоминаніи* Распятаго на немъ, раздѣленному же и потерявшему видъ креста не поклоняемся, ибо древу никто не поклоняется“¹⁾. Какъ видно, побужденія у распинателей Христа и у насъ—совершенно противоположны.

5) Наконецъ, сектанты говорятъ, что Христось заповѣдалъ почитать крестъ духовный, нести его терпѣливо,—это страданія и скорби. „Кто хочетъ идти за Мной, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной (Мар. 8, 34; Лк. 9, 23).

На это остается имъ отвѣтить, что они стучатся въ открытую дверь. Духовнаго креста православная церковь никогда и не отвергала. У cadaго человѣка, дѣйствительно есть *свой* крестъ, *свои* скорби и страданія, и ихъ надо нести терпѣливо. Этотъ крестъ былъ и у Христа, и Онъ несъ его на себѣ всю жизнь, о немъ скорбѣлъ „даже до смерти“ (Мѣ. 26, 38). Но у Него былъ и другой, вещественный, деревянный крестъ (Мѣ. 27, 32), который Онъ тоже несъ (Іоан. 19, 17), на которомъ былъ и распятъ (18 ст.), Объ этомъ крестѣ у насъ и идетъ рѣчь, а не о терпѣніи. Вотъ этотъ вещественный крестъ, какъ обогранный Христовой драгоцѣнной Кровью, мы тоже должны почитать.

Будучи безсильны опираться на приведенныя слова св. Писанія въ своемъ отрицаніи почитанія св. креста, сек-

---

¹⁾ Св. Аванасій Вел. «Слово къ Антиоху».

танты пытаются уже мелкими, часто казуистическими, вопросами поставить православныхъ въ замѣшательство. — „Гдѣ, — спрашиваютъ они, — указано поклоняться кресту? Гдѣ сказано, что крестъ честной“, „животворящій“? Гдѣ сказано, что надо вѣшать крестъ на шею?

Отвѣчаемъ. О поклоненіи кресту сказано, напримѣръ, въ 131 пс. 7 ст.: „Пойдемъ къ жилищу Его, *поклонимся подножію* ногъ Его“. Какъ видно, что здѣсь подъ „*подножіемъ*“ разумѣется св. Крестъ, а не земля, какъ думаютъ сектанты, хотя и она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія называется тоже подножіемъ (Исаія 66, 1). Но здѣсь псалмопѣвецъ призываетъ *пойти*, а къ землѣ идти не нужно, ибо она вездѣ; призываетъ и *поклониться*, но землѣ вѣдь и сектанты и евреи не кланяются.

„Честнымъ“ крестъ называется у отцевъ и учителей Церкви, какъ достойный чести, почитанія и благоговѣнія. А „животворящимъ“, какъ источающій жизнь всему міру и многія чудеса. Напримѣръ, онъ „ожитворилъ“ при открытіи мертвеца. Что касается обычая носить крестъ на шеѣ, то этотъ обычай очень древній въ церкви. Какъ уже указано было выше, при раскопкахъ Помпеи, засыпанной въ 70 г. по Рождествѣ Христовѣ, находятъ скелеты съ крестами на шеѣ ¹⁾. Крестъ на шеѣ нашли по смерти и у сестры Василія Великаго, праведной Макрины ²⁾. Это поношеніе креста на шеѣ является для христіанъ всегдашнимъ напоминаніемъ страданій Господа Иисуса и готовности нашей за Христа распять и свою плоть со ея „страстями и похотями“ (Гал. 5, 24).

Но поклоняясь кресту, мы должны оговориться, что кланяемся не древу самому по себѣ, а распятому на немъ

¹⁾ Свящ. Брояков. «Правда и Знаніе» № 521.

²⁾ Тв. Григорія Ниссагс, т. VIII, стр. 362.

Господу. Вотъ какъ объ этомъ говорятъ отцы 7-го вселенскаго собора: „Когда видишь, что христіане поклоняются кресту, то знай, что они относятъ поклоненіе къ распятому Христу, а не къ дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они поклонялись бы всѣмъ деревьямъ и рощамъ, какъ и Израиль, который поклонялся имъ, говоря дереву и чурбану: ты мой богъ, ты меня родилъ. Но мы не говоримъ ни кресту, ни изображенію святыхъ: „вы—наши боги“, потому что они не боги наши, но иконы Христа и святыхъ Его, которыя употребляются для воспоминанія и почитанія святыхъ“ (Дян. вс. соб. т. 7, стр. 279).

Итакъ, всѣ возраженія сектантовъ противъ почитанія св. креста оказываются неосновательными. Да это сознаютъ въ глубинѣ своей души и сами сектанты, но желаніе оправдать свой основной взглядъ объ отрицаніи всякаго внѣшняго богопочтенія заставляеть ихъ упорствовать и въ отрицаніи креста. Въ своей же литературѣ, а также и въ своихъ частныхъ бесѣдахъ, когда нѣтъ православныхъ слушателей, которые бы могли уличить ихъ въ непослѣдовательности, сектанты проговариваются и даже проповѣдуютъ о почитаніи св. креста. Видимо, помимо ихъ сознанія Господь заставляеть ихъ говорить истину. Вотъ, напр., что поютъ сектанты въ одной изъ своихъ пѣсенъ:

„Крестъ Христа меча грознѣе,
Хоть я слабъ,—но онъ со мной;
Крестъ Христа моя опара,
Если сердцемъ утомлюсь.
Отъ житейскихъ бурь и спора
Я душой къ немъ склонюсь
Крестъ Христа—маякъ высокій
Среди сумрака невзгодъ.
Крестъ Христа—огонь и сила
Благовѣстья моего;

Мудрость міра—такъ у насъ,
Радость сердцу—крестъ Его“.

(Сбор. „Пѣсн. христ.“ пѣснь 48-я).

Казалось бы, что послѣ такого признанія намъ, православнымъ, не оставалось бы и основанія говорить съ сектантами о крестѣ. Но, къ сожалѣнію, дѣйствительная жизнь показываетъ другое, и бесѣда о крестѣ принадлежитъ къ числу „боевыхъ“ бесѣдъ съ сектантами.

Въ заключеніе не могу не остановиться нѣсколько на психологической сторонѣ вопроса. Мнѣ кажется, что для непредубѣжденнаго и дѣйствительно вѣрующаго сердца не можетъ быть ничего дороже и цѣннѣе креста. Въ самъ дѣлѣ, чье сердце не затрепещетъ, не забьется отъ молитвеннаго благоговѣнія при видѣ Голгоѣы, креста и распостершагося на немъ Господа? Кругомъ благоговѣйная тишина, молчаливыя скорбныя лица Богоматери и ученика—Богослова, страдающій Ликъ Христа, Его Пречистая Кровь, струящаяся по ланитамъ, рукамъ и ногамъ,—все это не повергаетъ-ли человѣка ницъ, не заставляетъ ли вздохнуть отъ глубины сердца и только молиться, молиться и молиться... Нѣтъ большаго средства подвигнуть человѣка на покаянiя, на слезк, на сокрушеніе и исправленіе,—какъ одинъ видъ Голгоѣскаго Креста. Одинъ благочестивый паломникъ писалъ такъ:

Передо мной Голгоѣскія ступени...

Душа моя! опомнись и вздохни!

Здѣсь первое движенье—на колѣни!

Здѣсь первая молитва—„помяни“...

Помяни и насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!

Руководственные указанія при веденіи бесѣды съ сектантами.

Такъ какъ вообще сектанты при собесѣдованіяхъ любятъ уклоняться отъ прямого вопроса темы, то и при веденіи бесѣды о крестѣ нужно строго держаться выработаннаго плана. Конечно, этотъ планъ у всякаго можетъ быть свой, ибо установить точно его въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ сектантское собесѣдованіе, даже невозможно. Однако, для начинающихъ и ревнителѣй мы приводимъ приблизительно такую схему бесѣды:

1. Прежде всего, необходимо, и по возможности, вкратцѣ особенно, если есть сектанты, — изложить православное ученіе о крестѣ изъ св. писанія и частью изъ преданія. Здѣсь, какъ бы мимоходомъ, необходимо, коснуться и главнѣйшихъ возраженій сектантовъ, чтобы такимъ образомъ напередъ отнять уже у нихъ оружіе и подготовить къ возраженіямъ и слушателей.

2. Затѣмъ, приступая къ собесѣдованію, нужно твердо установить, — *о чемъ* будетъ бесѣда? О крестѣ *какомъ*: *духовномъ* — или *вещественномъ*, *деревянномъ*? Это особенно важно, такъ какъ иногда съ сектантами приходится, особенно съ хлыстами, говорить на разныхъ языкахъ: вы ему говорите про вещественный крестъ, а онъ вамъ про духовный.

3. Установивъ, что бесѣда будетъ про крестъ вещественный, — необходимо идти еще дальше: про какой вещественный крестъ будетъ бесѣда: про *подлинный* Христовъ или про *изображенія* его? Сектанты обычно скажутъ, что про тотъ, про какой написано въ Словѣ Божіемъ, — тогда нужно спросить: „про какой же написано“?

4. Во время бесѣды нужно стараться предлагать самому сектантамъ вопросы и вообще держаться не оборонительной, а наступательной тактики.

Вопросы эти мы предлагаемъ слѣдующіе:

Первый. Вотъ царь Давидъ молилъ Бога: „Даруй боящимся Тебя знамя (не знаменіе-чудо!), чтобы они *подняли* его ради истины (т. е. Христа) (Пс. 59, 6; и Иса. 11, 12; 62, 10).

А есть-ли такое видимое знамя у васъ, сектантовъ, по которому вы, какъ полкъ Божій, видимо отличались бы отъ полка вражія?

Они должны будутъ сказать, что видимаго знамени у нихъ, нѣтъ. А вотъ св. Ипполитъ въ 3 в. писалъ: „У церкви *есть* свое побѣдное знамя надъ смертью — это крестъ Христовъ, который она носитъ на себѣ“ (Архим. Гавріиль „Руков.“ ст. 347).

Второй: Вотъ ап. Павелъ пишетъ: „Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ власти питаться служащій скниія“ (Евр. 13, 10).

Есть ли у сектантовъ такой жертвенникъ? И вообще, имѣютъ ли они какой-либо жертвенникъ?

Третій: Оправданіе, или правда наша, совершена чрезъ крестъ (Рим. 3, 24). А въ словѣ Божіемъ сказано: „*Благословенно* древо, чрезъ которое *бываетъ* (не была) правда“ (Прем. Сол. 14, 7).

Благословляютъ-ли сектанты древо креста, чрезъ которое оправданы?

Этихъ трехъ вопросовъ достаточно для бесѣды. Предлагать ихъ нужно въ началѣ собесѣдованія, въ серединѣ и въ концѣ.

Къ вопросу о способахъ обезпеченія православнаго духовенства.

Фракція націоналисто́въ внесла въ Г. Думу законодательное предположеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства. По проекту приходскіе причты получаютъ содержаніе: 1) изъ мѣстныхъ источниковъ: плату за необязательныя требы и доходы отъ церковно-причтовыхъ земель, арендныхъ статей и проценты къ капитала, назначеннаго на содержаніе причтовъ, и 2) изъ средствъ государственнаго казначейства: священникъ 900 рублей, штатные діаконы городскихъ соборовъ 450 р. и псаломщики 300 р.

Пенсія назначается священникамъ 900 руб., діаконамъ 450 р. и псаломщикамъ 300 руб. за 35 лѣтъ, двѣ трети за 30 лѣтъ и одна треть за 20 лѣтъ. Въ приходахъ, гдѣ въ настоящее время положено содержаніе отъ казны въ размѣрахъ, превышающихъ оклады, установленныя законопроекто́мъ, средній окладъ содержанія остается безъ измѣненія (Р.) (№ 54 „Вор. Тел. за сей годъ“).

Кто изъ духовенства не пожелаетъ, чтобы сей законопроектъ былъ осуществленъ и возможно скорѣе. Необходимо съ мѣстъ, не стѣсняясь формою изложенія своихъ желаній поддержать подобный законопроектъ и отослать нашимъ депутатамъ въ Г. Думѣ о. Тихону Попову и о. Георгію Алферову желанія и чаянія духовенства по затронутому болѣному вопросу. Эту цѣль и имѣеть недввно помѣщенная на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей (№ 9) замѣтка о. Григорія Дольскаго, предлагающаго духовенству высказаться о томъ: желательна-ли духовенству сохранить церковно-причтовую землю за собою, какъ источникъ содержанія или вмѣстѣ получить опредѣленное казенное содержаніе. Объ этомъ послѣднемъ т. е. о сохраненіи духовенствомъ земли за собою, какъ самое вѣрное и надежнѣйшее способъ содер-

жаніи и нисколько не унизительномъ, какъ видно изъ вышеуказаннаго законодательнаго предположенія, мы и желаемъ высказать свои мысли въ настоящей замѣтки. Мы ниже скажемъ болѣе о томъ, что именно церковно-причтовая земля и теперь часто служитъ единственнымъ способомъ, какъ благороднымъ образомъ улучшить свое матеріальное обезпеченіе и имѣть деревенскому жителю подъ руками необходимые жизненные продукты.

Вѣдь едва ли кто станетъ возражать противъ того, что наше православное духовенство, особенно сельское, въ большинствѣ случаевъ плохо обезпечено съ матеріальной стороны...

Но самое вопіющее зло не въ недостаточности получаемаго духовенствомъ отъ прихожанъ обезпеченія, а въ способѣ его взиманія.

Жизнь русскаго духовенства такъ поставлена, что нѣтъ почти ни одного случая, когда бы за молитвословіе батюшкѣ не давали въ руку презрѣннаго метала.

Какъ-то невольно привыкаешь тѣ или другія молитвословія соединить съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, а отсюда недалеко и совсѣмъ потерять идеаль пастыря и превратиться въ бездушнаго наемника.

Зло ненормальныхъ отношеній пастыря къ пасомымъ съ этой именно стороны признано въ настоящее время высшимъ правительствомъ и къ его ослабленію уже много ранѣе приступлено чрезъ постепенную ассигновку постояннаго жалованья духовенству въ дополненію отъ прихода. Но такъ какъ въ сущности это жалованье является палліативною мѣрою, не измѣняющею въ корнѣ матеріальныхъ отношеній духовенства къ паствѣ и хотя при настоящихъ условіяхъ и эта правительственная прибавка имѣетъ большое значеніе, теперь этотъ больной вопросъ снова всплываетъ наружу уже въ законодательномъ учрежденіи во всемъ.

своемъ неприглядномъ видѣ и можетъ быть Господь пошлетъ избранниками народа удасться разрѣшить его въ благопріятномъ смыслѣ.

Возвращаемся къ цѣли нашей замѣтки: духовенству всѣми силами и средствами должно стараться удержать церковно-причтовую землю за собою; вѣдь хотять не только уничтожить унижительный способъ содержанія духовенства, но и улучшить его матеріальное обезпеченіе, а полученіе доходовъ отъ церковно-причтовыхъ земель и теперь никого изъ причта не унижаетъ, буде онъ сдаетъ принадлежащую ему по праву землю въ аренду и много улучшаетъ свое благосостояніе, если священникъ или какой либо другой членъ причта не чуждается физическаго труда и самъ своими средствами обрабатываетъ свой клочекъ земли; въ послѣднемъ случаѣ онъ заслуживаетъ не униженія, а уваженія со стороны окружающихъ; ибо всякій физическій трудъ заслуживаетъ такого же уваженія, какъ и умственный.

Ручного труда не чуждались даже нашъ Цастырена-чальникъ Господь Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы... Добрый земледѣлецъ, сказалъ гдѣ-то Карамзинъ, есть первый благодѣтель рода человѣческаго и полезнѣйшій гражданинъ общества“...

Мнѣ возразять нѣкоторые: на сельское духовенство за послѣднее время и безъ того возложено много обязанностей и труда. Правда, но этотъ трудъ относится по преимуществу къ осеннему и зимнему времени. Скажетъ ктонибудь еще: нужно же послѣ учебнаго года и отдохнуть. Но найдется время отдохнуть, и заняться сельскимъ хозяйствомъ. Къ тому же, одинъ и тотъ же трудъ по преимуществу на-скачиваетъ и обременяетъ насъ. При разнообразіи же занятій не чувствуется особой удрученности и усталости. Не даромъ говорится: „перемѣна одного труда на другой есть отдыхъ“.

И на самомъ дѣлѣ, зимою можно заниматься болѣе умственнымъ трудомъ, а лѣтомъ болѣе физическимъ и въ результатѣ получится необходимое равновѣсіе въ природѣ нашего существа...

Лѣтомъ у насъ занятій въ школѣ нѣтъ, требъ меньше. Что дѣлать? Остается взяться за простой сельско-хозяйственный трудъ. О, какъ прекрасно будетъ самочувствіе, когда дашь упражненіе своимъ мускуламъ! Послѣ совершеннаго труда, чувствуя потребность въ отдыхѣ, будешь сознавать и испытывать нѣкоторое и нравственное удовлетвореніе. Не даромъ мудрецы всѣхъ временъ внушаютъ человѣку необходимость ручного (физическаго) труда. И, дѣйствительно, у людей, занимающихся чернымъ трудомъ, тѣло здоровѣе и выносливѣе, духъ бодрѣе, энергія свѣжѣе и полнѣе, и въ результатѣ домъ — полная чаша. Не напрасно нашъ родной Угодникъ Божій Св. Митрофанъ поучаетъ: „употреби трудъ, храни умѣренность и богатъ будешь“.

Какою-же отраслью сельскаго хозяйства духовенству всего сподручнѣе заняться — это будетъ зависеть отъ мѣстныхъ условій климата, почвы чтобы чтобы та или другая отрасль хозяйства была выдвинута и развита до возможныхъ предѣловъ.

Въ приходѣ существуютъ въ изобиліи лѣса и луга, можно обратить вниманіе на садоводство, на посѣвы гречи и другихъ медоносныхъ растений, заняться пчеловодствомъ по преимуществу, но не по старому доморощенному способу, въ дуплянкахъ или колодахъ, а по новѣйшей системѣ въ ульяхъ рамочной конструкціи. Если кто близко не видалъ пчелы и не занимался уходомъ за нею, не нужно тому робѣть приняться за пчеловодство. Вооружившись 2—3 книгами по пчеловодству напр., самоучитель — упрощенный съ практики Протоіерея А. И. Успенскаго и учебникъ по пчеловодству Л. А. Потехинк, смѣло берись за дѣло и при

усердіи черезъ годъ—другой до извѣстной степени освоишься съ жизнью пчелиныхъ семей. Приложишь особое старанье къ пчельнику, и пчелка вскорѣ наградитъ тебя и большимъ здоровьемъ, и большимъ достаткомъ.

Имѣется на лицо не высокое помѣстье, низъ, или того лучше—заливное мѣсто, займитесь огородничествомъ или лучше разведеніемъ фруктоваго сада—этого неистощимаго капитала на всю жизнь. Занимаясь садоводствомъ, вы не разъ почувствуете себя обитателемъ рая.. Садоводство, какъ отрасль хозяйства (самую благородную), слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность сельскому духовенству. Такъ оно важно для жизни человѣка, для его матеріальнаго и нравственнаго преуспѣянія. Не безъ особо премудрой цѣли и Творецъ поселилъ Адама и Еву въ прекрасномъ саду. А у насъ вовсе почти не сознается польза садоводства.

По селамъ садоводство весьма важно еще въ санитарномъ и пожарномъ отношеніи.. Нѣтъ надобности объ этомъ распространяться,—это очевидно и понятно должно быть каждому. По садоводству, а равно и другимъ предпріятіямъ по части сельскаго хозяйства, въ средѣ духовенства на дорогѣ положенъ сильный тормазъ въ судьбѣ этихъ предпріятій по смерти хозяевъ ихъ, или по переходѣ ихъ на другое мѣсто.

Не рѣдко случается здѣсь, что извѣстное духовное лицо затратить на разведеніе сада, поля или огорода не мало и своего личнаго труда и собственныхъ средствъ на цѣль сотни рублей.

Но вотъ лицо это умираетъ, заболѣваетъ или просто переходитъ или переводится на другое мѣсто; труды его по занятію сельскимъ хозяйствомъ не рѣдко должны пропадать даромъ, потому что большею частію ему въ этихъ случаяхъ предлагаютъ или снести свое хозяйство на другое мѣсто съ церковной земли или продать за безцѣнокъ, какъ

напр. было дѣло въ с. Русской Тростянкѣ у меня самого при ликвидаціи имущества умершаго моего тестя священника.

Но тутъ уже само Епархіальное Начальство должно придти на помощь, какъ и практикуется уже во многихъ другихъ Епархіяхъ, чтобы положить конецъ этому ненормальному порядку вещей. Въ видахъ поддержанія среди духовенства занятій сельскимъ хозяйствомъ было бы полезно при помощи благочинническаго совѣта производить въ этихъ случаяхъ оцѣнку хозяйственныхъ затратъ и обязывать вновь вступающихъ на мѣсто съ заведеннымъ уже сельскимъ хозяйствомъ непременно пріобрѣтать его и притомъ не за безцѣнокъ, а по его дѣйствительной стоимости. На сѣздахъ духовенства и лежитъ нравственная обязанность уяснить и рѣшить вопросъ этотъ о порядкѣ преемственнаго перехода благоустроенныхъ хозяйствъ, по всей справедливости.

Для улучшенія своего матеріальнаго обезпеченія духовенство должно обратить все свое просвѣщенное вниманіе на полевое хозяйство. Рационально обрабатывайте поля, удобряйте ихъ, вводите въ кругъ сѣвооборота кромѣ ржи, овса и проса и другіе злаки и корнеплоды, производите опыты и наблюденія. По нашему глубокому убѣжденію, задача для духовенства (по преимуществу для священника) плохую истощенную старопашку путемъ рациональнаго ухода за нею и соответствующаго удобренія довести до возможно высшей степени плодородія и тѣмъ самымъ воочію показать своимъ прихожанамъ крестьянамъ, какъ много значать въ полеводствѣ толковая, своевременная обработка и удобреніе, и крестьянинъ пойметъ живой, доступный для его силъ, примѣръ иныхъ пріемовъ хозяйства и пойдетъ въ слѣдъ за духовенствомъ.

Заработавъ лишній рубль въ хозяйствѣ, духовенство получить возможность быть менѣе настойчивымъ въ ожиданіи себѣ гонорара за требы...

Черезъ землю духовенство ближе станеть къ народу, приобрѣтетъ большое ихъ довѣріе, а все это особенно важно и необходимо въ видахъ успѣшности пастырскаго служенія приходу; а потому, повторяемъ, и церковно-причтовая земля обязательно должна остаться за духовенствомъ съ замѣною всѣхъ другихъ унизительныхъ источниковъ содержанія духовенства, другими, сообразно духу времени, болѣе благородными.

Священникъ *Алексій Автономовъ*.

Приходскія письма ¹⁾.

Духовная страда.

Время поста, время напряженной приходской работы для пастыря, это страдная пора на нивѣ церковной. Сердца православныхъ во дни душеспасительной Четырдесятницы — съ особымъ довѣріемъ бывають отверсты для воспріятія Слова Божія. Такъ благопріятно время поста для сѣянія сѣмянъ вѣры и благочестія, что пастырю приходится дорожить каждымъ часомъ даже минутами пребыванія его паствы подъ сводами храма, у стѣнъ его и оградъ его. Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременѣ“ (2 Тим. 4, 2). Эти слова апостола, думается, должны быть золотыми буквами написаны въ молитвенномъ углѣ пастыря. Мы со своими собратіями жалуемся и сѣтуемъ на холодность къ вѣрѣ и на равнодушіе ко храму своихъ прихожанъ, слышишь, что не только въ городахъ, а по селамъ нерѣдко и зимою въ воскресные и праздничные дни — храмы наши пустуютъ. Явленіе это одно изъ самыхъ грустныхъ и глубокопечальныхъ.

Храмъ вмѣстѣ съ пастыремъ есть объединяющій центръ

¹⁾ Продолженіе. См. № 17.

всего прихода для живого общенія приходской единой семьи въ молитвѣ.

Храмъ же школа—вѣроученія, училище благочестія, союзъ къ церковно-приходскому благоустройству, лечебница паствы церковной.

Самый геніальный священникъ безъ храма, если это можно допустить, мало бы успѣлъ для спасенія пасомыхъ. Полный здоровья, съ запасомъ стремительной энергій, съ пророческою ревностію поработать для спасенія паствы—пастырь и при высотѣ своихъ пламенныхъ порывовъ можетъ опустить руки и смутиться духомъ, когда, выйдя на церковный амвонъ, только и будетъ видѣть предъ собою пустую щій храмъ. Если не всякій разъ, то нерѣдко и при томъ многимъ изъ насъ картина эта изъ пастырской практики знакома. Для иного воскреснаго дня готовишься нѣсколько дней, напишешь поученьице, приготовишь катехизическую и назидательную бесѣду, подведешь въ систему тексты для миссіонерской полемики, разработаешь матеріалъ для народнаго чтенія въ школѣ, запасешься листками для бесплатной раздачи народу. „Слава Богу!“ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ сознаниемъ наполовину исполненнаго долга, скажетъ пастырь, выходя „утру глубоку“ изъ воротъ своего дома на зовъ церковнаго благовѣста. Бодро и увѣренно звучать его молитвенные возгласы подъ сводами храма. „Благодаримъ Тебя, Господи, Боже нашъ, возставившаго насъ отъ ложей нашихъ...“ (Молитвы утренн. 1-я).

Въ головѣ вереницей проносятся мысли къ поученію, какъ бы прижимая ихъ одну къ другой, пастырь подходитъ и временемъ и зрѣлостію духа къ тому моменту, когда станеть благовѣствовать народу „силою многою“.

Вдохновенно искренне, съ глубокимъ убѣжденіемъ вылилось прочувствованно самимъ пережитое и выполненное пастырское „слово“; но слишкомъ скудна была взору его

видимая жатва его паствы, десятка два-три этихъ постоянныхъ слушателей, они слушали и прежде, они пришли сегодня и, вѣроятно, придуть и въ будущемъ. Окидывая мысленнымъ взоромъ разсѣянную паству свою, не закрадется ли въ сердце проповѣдника тѣнь смущенія: „здѣсь одна часть,—гдѣ же девять“? не „вяжется“ ли симъ слово Божіе? Пастырь сѣятель, комницу съ запасомъ сѣмени Святаго имѣй съ собою во всякое время. Какъ стражъ мечъ. Опытъ подсказываетъ намъ сѣять всегда и вездѣ, гдѣ и какъ только соберутся люди въ утро, вечеръ и во всякое время.

Такъ какъ пастырь по условіямъ служенія своего обремененъ сложными обязанностями, то ему подобаетъ время наблюдать именно, когда почва сердечная его паствы къ тому подготовлена и слушатели наполняютъ съ избыткомъ храмъ Божій.

Воскресный день Великаго поста. Вотъ время, повсюду привлекающее больше обычного богомольцевъ въ храмъ. Ревностные пастыри умѣютъ плодотворно использовать эти дни.

Предъ взоромъ моимъ сейчасъ вырастаетъ личность одного добраго пастыря. Почтенный о. протоіерей отецъ X. при сложныхъ своихъ обязанностяхъ по должности благочиннаго, при одномъ штатѣ въ приходѣ каждый годъ воскресные дни четырехдесятницы полностью отдавалъ богослуженію и вѣроученію своей паствы. „Въ воскресные дни, говаривалъ онъ, перо и чернила письменнаго стола отдыхаютъ, будемъ пользоваться каждымъ часомъ святаго дня, чтобы больше дать духовной пищи словеснымъ овцамъ, притекающимъ ко храму. Тутъ нужно все оставить и хозяйство и семейство,—то всегда при насъ, а вотъ семейку приходскую въ другое время всего года никогда такъ не сберешь. Въ другое время и готовъ іерей и радъ бы съ

семьей приходской душу отвести, да некому, а когда семья то приходила къ нему, онъ не имѣлъ въ запасѣ сѣмянъ или не имѣлъ настроенія „по душѣ говорить къ ней“... Не удивительно поэтому при такомъ мудромъ и справедли-вомъ взглядѣ почтеннаго пастыря, что бывали воскресные дни поста, когда домашніе видѣли его только на одинъ часъ. Послѣ утрени велъ онъ въ храмѣ катехезическія бесѣды ясно, кратко, просто, около часа постоянно.

Днемъ въ большомъ залѣ при церковной сторожкѣ мис-сіонерскія бесѣды для ревнителей, изъясненіе священнаго писанія, если не бывало требъ, они велись вплоть до на-чала вечерни.

Торжественныя вечерни съ акаѳистомъ заканчивались назидательною бесѣдою при общемъ пѣніи. За симъ быва-ло около часу удѣлялось молодежи, подросткамъ на повто-реніе ими молитвъ и заповѣдей. Послѣ вечерни часто до поздней ночи чтенія въ школахъ или бесѣды въ какомъ ни-будь крестьянскомъ домѣ.

„Благодареніе Богу, повторялъ трудолюбивый пастырь, — е-ночью возвращаясь къ семьѣ, использовалъ весь день, все, что могъ, отдалъ имъ, какъ будто бы не долженъ“. Этого мало. При вседневной проповѣди все же не всѣ изъ прихо-жанъ могли оглашаться вѣроученіемъ. Для того, чтобы дать возможность послушать „Слово Божіе“ и оставшимся дома, онъ примѣнялъ въ теченіе многихъ лѣтъ бесплатную раздачу народу листовъ примѣнительно ко дню и проповѣди, часто же раздавалось заранѣе отпечатанное его собственное поученіе.

„Будемъ сѣять на всякой почвѣ, — наставлялъ насъ пре-подобный Серафимъ, — на камнѣ и на пескѣ, — гдѣ нибудь да выростеть“.

Лѣтъ пять тому назадъ пишущему пришлось служить въ одномъ многолюдномъ, но глубоко заросшемъ сектант-ствомъ приходѣ. Отъ предшественника по службѣ достались

миѣ величественный новый храмъ, удобный церковный домъ. По внѣшности все хорошо, приходъ считался виднымъ. Но, признаться, временемъ какъ-то грустно было служить въ этомъ благолѣпномъ храмѣ съ могучимъ резонансомъ, хорошими пѣвчими.

Три четверти храма часто оставалось пустою. По старой привычкѣ, задумалъ я отправлять воскресныя вечерни, о которыхъ въ приходѣ и понятія, какъ говорить, не имѣли. Причтъ и церковный староста пробовали было отговорить: „никто, молъ, не придетъ, лишній расходъ для храма“. Сдѣлали починъ, повторили его, привлекли школьниковъ къ участию въ пѣніи. Съ особенною настойчивостію приглашали прихожанъ въ воскресные дни поста: проповѣди живымъ словомъ, бесѣды, общее пѣніе завлекли богомольцевъ. Страхи были напрасны. Замѣчательно то обстоятельство, чѣмъ усерднѣе и напряженнѣе поднималась духовно-просвѣтительная работа, тѣмъ гуще и сплывалась въ храмѣ приходская семья. Думается, чтобы храмы наши стали школою благочестія жизненной, нужно внѣбогослужебныя собесѣдованія сдѣлать не только обязательными, нужно одухотворить ихъ, поставить живыми. Пусть самъ народъ православный приметъ въ нихъ участіе пѣніемъ и словомъ. Пусть голосъ пастыря сольется въ могучій звукъ съ паствою его.

Ключъ тутъ въ самыхъ пастыряхъ. Никакихъ особенныхъ дарованій не потребуется. Одно искреннее желаніе душевнаго спасенія прихожанъ, да мудрость житейская дорожить временемъ— оно пришло.

Будемъ же „тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе“ (Рим. 12, 11).

С. I. Странникъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Первая ступень къ возрожденію прихода.—Священника *І. Набивача*.

О почитаніи Св. Креста.

Къ вопросу о способахъ обезпеченія православнаго духовенства.—Священника *Алексѣя Автономова*.

Приходскія письма.—*С. І. Странника*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 5 мая 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.